Риман Исум

БЕРЕГ ЖИВОГО КАМНЯ

ИЗДАНИЕ 1

Риман Исум

Берег живого камня

https://litres.ru/74721682
SelfPub; 2026

Аннотация

На берегу, среди пустых стен и множества дверей, где дети живут без родителей под властью старшей, замкнутый мальчик, не способный вымолвить ни слова, находит волшебный камень. Он дарит ему голос и внимание, но раскрытая тайна запускает череду непоправимых бед. Сможет ли изгой спасти свой новый мир от разрушения?

Содержание

Глава первая. 4
Глава вторая. 8
Глава третья. 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Риман Исум
Берег живого камня

Глава первая.
Прыгающие камни

До слепоты яркий день и серый четкий настил из темных камней. Кажется, что на каждом из них можно разглядеть даже крохотную проблескивающую песчинку. Хмурые валуны сменились толстым и мягким белоснежным ковром ила; камни на нем теперь были редкими и более желанными. Красные, зеленые, и даже прозрачные. Мальчик поднял ракушку, она лежала глянцевой стороной, поэтому от неосторожности его лицо тут же озарилось ослепляющей белой вспышкой; без устали помигивая и щурясь, он с усилием чесал глаза свободной рукой.

Проникающие и накрадывающиеся на звуки волн крики. Он обратил все свое внимание назад. Мальчик в синих шортах беззаботно кружился на месте и размахивал руками, то поднимая их вверх, то опуская и почти касаясь ими каменистого берега. Он присаживался и, набирая новую силу для рывка, устремлялся ввысь и обжигал своим пронзительным

животным ревом слегка прохладный соленый морской воздух.

На крики с недоумением поднимались головы и низкие силуэты, некоторые из них уже были скрыты стенами ила и камней; подвижные же фигуры без устали изрывали ямами белую гладь под только что ушедшими прочь волнами. Красные ведра с усилием поднимались вверх и опускались, снова и снова зачерпывая в себя песок и воду. Тонкие ручки, казавшиеся издалека ветками дерева, сгребали в кучу многочисленные горы и аккуратно раскладывали на них маленькие камни и ракушки.

Он шел под продолжающиеся крики и редкий смех позади. Солнце лишь набирало свои обороты, но в то же время палило с невероятной силой; ветер лишь слегка обдавал его прохладным потоком, колыша в разные стороны его раскаленные и растрепанные черные волосы.

Редкая тень дерева, а за ней неожиданная тонкая и темная фигура мальчика. Он наблюдал еще не с самого близкого расстояния, но мог с легкостью разглядеть, как тот максимально быстро заводит руку за ноги и с невероятной силой устремляет ее вперед; расслабляя ее и затем приподнимаясь, он бросает свой взгляд на водную гладь, которая в то же мгновение начинает изрываться многочисленными и разрозненными вспышками. Черный пласт несется по воде с невероятной скоростью; словно резиновый мяч, он отскакивает и снова бросается вперед, пока неожиданно возникшая

на его пути волна не подхватила его и не погрузила в воду. Его словно и не было; лишь серые и еле заметные круги до последнего пытались сохранить момент в памяти, пока их не рассекла все та же стремительно и уже подходившая к берегу волна.

Не успел он отвести внимание с водной глади и волны, которая уже стерла все старания, как в воду устремился новый камень. Плоский, он оставлял после себя уже более отчетливые круги, которые он непроизвольно начал считать про себя. На цифре семь из его расслабленной руки вырвалась ракушка и, словно лопата, она зачерпнула собой песок и почти полностью скрылась в нем.

Он с усилием нагнулся и подтянулся к тонкому контуру переливающейся грани. Мелкие песчинки скатились с гладкой поверхности, некоторые из них остались в многочисленных неровностях и соскользнули уже тогда, когда он с усилием просовывал ее в свой узкий передний карман.

Мальчик уже забыл о том, чем был недавно увлечен, но как только он снова перевел взгляд на воду, то увидел там лишь прибывающую белую пену. Редкие воспоминания, словно он любовался именно волнами. Нет, это были камни! Прыгающие по воде камни! Он побежал вперед, но вскоре снова вернулся и жалостно оглядев впереди белую и сплошную полосу песка. Теперь он пристально смотрел себе под ноги и уже аккуратно отводил взгляд вперед, в надежде нащупать им подходящие камни.

«Вот он, нужный камень!» — думал он, но как только он взялся за него и начал тянуть, его рука замерла на месте, а локоть лишь слегка пошатнулся в воздухе; тот не хотел поддаваться: его массивный корень, словно корень невзрачного и бесполезного сорняка, всеми бороздками цеплялся в грунт и уходил вглубь.

Сухие шершавые, они скребли и зацеплялись за кожу; лишь малая их часть или небольшие участки были приятными и гладкими. Согретые солнцем и покрытые серым налетом, мальчик аккуратно складывал их на самом краю песка, до которого не доходила белая полоса мутной воды.

Он был полностью увлечен процессом, его руки осушились и были пыльными. Когда все новые и новые камни причудливых плоских и вытянутых форм ложились в общую кучу, лишь тогда он заметил, что волна уже дотрагивалась до самых первых из них. Она аккуратно просачивалась и стремилась дотронуться до других. Камни охотно теряли свой призрачный окрас и наливались красочной чернотой.

Глава вторая.
Живой камень

Горы камней уже успели намокнуть от без конца прибывающих волн. Мальчик взял самый дальний и сухой из них. Он замахнулся всей рукой и даже краем своих тонких пальцев, но камень сразу же ушел вниз; он лишь на мгновение увидел его касание, как новая волна успела обмочить его ноги и остаток тех немногих сухих камней. Мальчик снова отошел и взялся за самый крайний из них. Мокрый и скользкий. Он замахнулся почти на автомате, всячески стараясь не выпускать его из рук раньше времени. Камень снова упал, теперь у самых ног, но…

Камень не ушел под воду, он даже и не спешил погружаться на дно. Словно не обладая весом, он со всей силы устремился вперед. Отскакивая и паря над водой, он начал совершать высокие прыжки вперед. Мальчик смотрел уже в самую даль, и на мгновение увидел лишь маленькую проблескивающую точку. Не веря в случившееся, он оглянулся: приглушенные до этого звуки хлынули на него новой волной. Ребята, которые были далеко, привстали, смотрели на него, ликовали, стараясь разглядеть вдали его все еще летящий в бесконечность камень. Некоторые бежали ему навстречу, ра-

достно и одобрительно крича. В этот момент он снова взял камень: кучка показалась ему куда больше, а сами камни в ней были приятными на ощупь и обладали теперь идеальной формой, словно были сделаны из глины и выточены ровными кругами и овалами.

Еще раз посмотрев на устремленные на него взгляды, он снова замахнулся; его камень теперь сразу набрал необходимую скорость; он был уже на достаточно большом расстоянии от берега и даже не спешил тонуть или замедлятся. Мальчик повторил успех, в котором не сомневался. Крики и взоры, девочки строившие замки, руками показывали другим теперь на огромные всплески волн, которые поднимал под собой этот камень. Крик уже был около него, он почувствовал сопротивление, которое исходило из его свободной руки. Через мгновение кулак открылся а около него стоял мальчик с камнем, это был тот крикун. Напряженная и полусухая рука сохраняла мокрое грязное пятно, шероховатые складки и песчинки.

Заводной мальчик радостно сделал круг всем телом и снова подпрыгнул, поднимая руку с камнем вверх. Из него вырвался крик, который был уже куда сильнее и бил по ушам словно работающий мотор огромного грузовика. Прыгнув и развернувшись на пол-оборота, он быстро двинулся в сторону: его ноги опережали тонкое и необычно извилистое тело, которое постоянно клонилось вбок.

Мальчик не понял толком ничего, но сразу двинулся в по-

гоню за вором. Мальчик не понимал и того, почему все снова увлеченно заняты своими делами. Головы вдали, которые он недавно видел, уже почти полностью скрылись в фигурчатых горах песка. Мяч поднимался вверх, и он слышал его бесконечные хлопки.

Крикун не ожидал, что его добыча будет важна и даже не оказал никакого сопротивления. После очередного круга и рывка, он скосил тонкие ручки и состряпал невиновное лицо, словно не было никакого ограбления, только его пальцы до сих пор сжимались и не хотели выпускать камень.

Глаза не выражали раскаяние, он смотрел отстраненно, пока не увидел перед собой свернутую в потрепанную обертку жевательную конфету. Он хотел было двинуться к ней, но тот отстранил руку, а другой жестом указал на камень.

Все было понятно без слов, сделка оказалась выгодной для обоих сторон. Мальчик просунул камень в плотный карман, под ним скрипнула ракушка, он шел и смотрел на ту же беззаботную толпу, увлеченную и так стремительно забывшую о его достижении.

Ракушка потрескивала с каждым шагом и усилием его ног, а когда он запрыгнул на высокий выступ, то она, казалось, и вовсе окончательно раскрошилась на мелкие кусочки. Острые грани врезались в тонкую внутреннюю ткань кармана. От боли он остановился и с невероятной тяжестью вывернул узкий карман. Камень был блеклым и сухим, одна из

его сторон и тонкий бок был белым от мелкой белой пыли. Он аккуратно протер ее и положил камень уже в другой, более чистый карман и спокойно зашагал вверх по узкой и шатающейся лестнице.

Глава третья.
Истории от старшей

Когда свет отключался во всех коридорах и закоулках, его отголосок оставался лишь в главном холле с большими и сложенными в полукруг диванами. Ближе ко сну на темных лестницах раздавались хлопки легкой обуви; лунные и тусклые от уличных фонарей лучи пробивались сквозь большие окна, ведя вперед и не давая оступиться. Их ломали серые и почти темные силуэты пробегающих по лестнице детей. Тени возрастали ближе к просторному и открытому входу и уже там полностью исчезали в большом светлом островке мягкой и уютной мебели. Ребята были взволнованы; они охотно оглядывались по сторонам и занимали свободные места, делясь с соседями лишь нескольким тихим и еле заметным шепотом.

Почти в самой середине, наравне с объемными и мягкими перегородками между сидениями с гордостью восседала та, чье внимание было самым ценным среди всех в этом месте. Она ещё раз почти провернула колесо своего кресла и, как обычно, аккуратно зафиксировала его положение. Беспокоясь о тех ребятах, кто был рядом, она еще раз убедилась в том, что тем хватает места. Ребята всех возрастов продолжа-

ли устремляться к ней на встречу и не спешили расступаться. Теплый плед накрыл плотные колени и подлокотники, когда она уже держала в руках маленькую толстую книгу.

Разведывающие все вокруг взоры устремлялись в потное и отражающее лампу лицо. Массивный подбородок опустился вниз, за ним поменяли свою форму объемные щеки; одна их них, которая смотрела на ребят, теперь почти полностью скрывала маленький и аккуратный нос. В этот момент нависло молчание, ребята, в надежде наконец услышать тот добрый и глубокий голос, суетливо ворочались и не могли найти место для рук.

Небольшое шуршание и тот ожидаемый всеми голос. Ребята внимательно слушали, вникали, открывали рты. На тех страницах, где присутствовали картинки, она приподнимала книгу, и все ребята устремлялись вперед: привставали, толкались локтями и даже дрались, а потом чуть ли не сразу облокачивались на спину, стремясь не потерять свое удобное место. У некоторых его и вовсе не было — они сидели на перегородках или просто облокачивались на них рядом.

Ее статный подбородок постоянно двигался, на интонациях, которые она часто бросала в воздух после маленькой паузы, он сотрясался. Ребята переспрашивали, переговаривались и делились своими переживаниями. Тогда она спокойно повторяла тот главный момент своим волшебным и глубоким голосом, и все тут же успокаивались.

Девочки, которые в дневное время тайком и как бы нена-

роком спрашивали хоть чуток продолжения или догадок, были в эти моменты более спокойными: лишь изредка поддакивая и отвечая кивками на каждое слово, они послушно сидели и покачивались на месте. Они не отходили от нее круглые сутки, прося заплести или расчесать волосы, а та не отказывала и с радостью принимала их на том же самом месте, где располагалась и сейчас. Это было ее место, которое она покидала крайне редко, и мальчик с трудом мог вспомнить те моменты, когда не заставал здесь ее и ее окружение при свете дня.

Подобные сборы проходили чуть ли не с самого первого дня. Он вновь посмотрел на ее коляску, красочный плед, край которого слегка касался пола. Мальчик вспомнил тот момент, когда тот полностью упал: тогда несколько ребят соскочили со своих мест и благородно передали его в ее объемные руки, выражая свою признательность за те советы, которыми она с ними делилась.

Никто не знал и как долго она находилась здесь. Наученная опытом, к ее голосу прислушивались не только дети, но и те немногие неохотно приходившие сюда работники. Вечером, старая женщина со всем уважением проходила мимо и здоровалась с ней, обменивалась парой добрых слов, а потом спускалась и закрывалась в своем кабинете, не сомневаясь в ее способности держать нас в полном порядке.

Тяжелая рука без устали перелистывала желтые страницы.

В эти пустые моменты маленькие дети непроизвольно чесали глаза, подтягивались и распрямляли ноги. Маленькая девочка, которая сидела рядом со старшей, незаметно зевнула и подняла руки вверх. Похожая волна не оставила в покое и всех остальных. Непроизвольный зевки. Мальчик поднялся и, выпрямившись в полный рост, зашагал уже по темному коридору. Эхо от его шагов раздавалось сзади и еще долго привлекало собой изрядно утомившиеся взгляды.

Тусклый свет пустой комнаты. Прохладная вода из протекающего крана. Он не мог до суха протереть свое мокрое от умывания лицо. Влажные руки и пальцы успели коснуться холодной металлической ручки, как мальчик тут же вспомнил о своей дневной находке.

Интерес перехватил дыхание, когда его рука снова потянулась к узкому карману. Капли проходили по грубой ткани и моментально впитывались вглубь. Мокрая рука успела лишь нащупать и слегка дотронуться до шершавой грани камня, как пространство изменилось. В одно мгновение мальчик оказался на том самом берегу: темное и необычное небо со множеством звезд, которое, казалось, образовывало собой движущиеся и мерцающие рисунки. Звезды падали вниз, волны поднимались и устремлялись к нему, но когда одна из низ почти дошла до его ног, он снова очутился в своей плохо освещенной комнате. От неожиданности он всей тяжестью тела облокотился на дверь. Ручка тут же опустилась и позволила ему упасть, так что его рукам осталось

лишь со скрежетом проходиться по двери до самого пола.

Снизу веяло холодом, сквозь щель доносился шум топота ног. Мальчик все продолжал смотреть в пустоту, не в состоянии оправиться и обдумать то, что он совсем недавно видел. Двери поблизости начали с грохотом скрипеть, открываться и захлопываться. Детские крики и обсуждения доносились уже из самых глубин коридора. Угасающие ритмичные шорохи с лестничной площадки плавно затихали, пока окончательно не растворились в пустоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.